держится слухъ о скорой отставкѣ Деліаниса. Порта естественно сильно раздражена противъ Греціи, положеніе которой принуждаетъ ее держать на военной ногѣ 400,000 чел., взятыхъ большею частью, изъ резерва и слѣдовательно отнятыхъ отъ земледѣльческихъ работъ. Нужно, наконецъ, прекратить такое положеніе дѣлъ по многимъ причинамъ. Содержаніе столь многочисленной арміи раззорительно для Турціи, финансы которой съ трудомъ переносятъ подобное напряженіе силъ; съ другой стороны, отсутствіе работниковъ тяжкимъ образомъ компрометтируетъ будущій урожай. Отсюда большое неудовольствіе какъ въ народѣ, такъ и въ правительствѣ. Турецкимъ солдатамъ очень хотѣлось бы помѣряться силами съ греками, но бездѣйствіе ихъ тяготитъ, и они горячо желаютъ или войны, которая конечно была бы кратковременною, или возвращеніе къ домашнимъ очагамъ. Впрочемъ они убѣждены, что если первое ихъ желаніе будетъ исполнено, то и второе не замедлитъ осуществиться: до того они исполнены довѣрія къ счастливому исходу борьбы. Очень вѣроятно, однакожъ, что новое обращеніе великихъ державъ къ Греціи скоро прекратитъ положеніе дѣлъ, которое не можетъ продолжаться безконечно, не подвергая опасности миръ Балканскаго полуострова и Европы». Рус. Вѣд.

— Изъ Лондона телеграфируютъ отъ 21 февраля въ Politische Correspondenz: «Соглашенія великихъ державъ касательно ихъ положенія къ турецко-болгарскому договору можно считать вполнѣ установившимся. Представители великихъ державъ въ Константинополѣ вручатъ Портѣ коллективную декларацію, одобряющую конвенцію съ тѣми измѣненіями, какихъ желаетъ Россія. Окончательную санкцію турецко-болгарскаго договора произнесетъ европейская конференція, какъ только будетъ пересмотрѣнъ восточно-румелійскій органическій уставъ, который также долженъ быть одобренъ тою же конференціею. Этотъ пересмотръ будетъ произведенъ турецко-болгарскою коммиссіею, которая занималась конвенціею. Р. В.

Четвертое путешествіе Генералъ-Майора Пржевальскаго.**

Цѣль послѣдней экспедиціи генералъ-майора Пржевальскаго заключалась въ изслѣдованіи истоковъ Желтой Рѣки и проходовъ въ нашъ Туркестанъ. Кромѣ самого генералъ-майора Пржевальскаго, въ составъ экспедиціи вошли: 145-го пѣхотнаго Новочеркасскаго полка поручикъ *Раборовскій*, 2-го Софійскаго полка вольноопредѣляющійся *Козловъ*, 10 казаковъ Забайкальскаго казачьяго войска, 7 нижнихъ чиновъ отъ различныхъ пѣхотныхъ частей и туземецъ-переводчикъ. На издержки экспедиціи, по Высочайшему Государя Императора повелѣнію, отпущено было 43.000 р.; сверхъ того, сохранено всѣмъ чинамъ экспедиціи получаемое ими на службѣ содержаніе.

Начавъ свое снаряженіе въ Петербургѣ и закончивъ его въ Кяхтѣ, экспедиція выступила изъ города Урги 8 ноября 1883 года и направилась черезъ самую широкую часть пустыни *Гоби*, которая тянется съ запада на востокъ, отъ Памира до Хингана, на 4.000 верстъ съ сѣвера же на югъ имѣетъ болѣе 1.000 верстъ въ поперечникѣ. Сѣверная ея часть занята степями покрытыми хорошею травой, но далѣе открывается настоящая пустыня,—центральная и южная Гоби. Первая состоитъ изъ совершенно голыхъ, покрытыхъ галькой площадей, мѣстами прорѣзанныхъ не высокими, также безплодными грядами холмовъ; вторая—вся наполнена сыпучими песками. Страшные морозы зимой, при безснѣжьи, чуть не тропическіе жары лѣтомъ, съ частыми бурями; бездождіе и, какъ результатъ его, отсутствіе рѣкъ и озеръ, наконецъ, въ общемъ, крайнее безплодіе, бѣдность флоры и фауны – вотъ характерныя черты центральной азіятской пустыни.

Совершенно инымъ характеромъ отличается Тибетское нагорье; стоитъ перевалить черезъ горную гряду, которая сначала подъ именемъ Нанъ-Шаня, затѣмъ Алтынъ-Тага, Тугузъ-Добана и, наконецъ, Куэнъ-Люня, тянется непрерывною стѣной отъ верхней Хуанъ-Хео Памира и по пути экспедиціи имѣетъ въ поперечникѣ всего 30 верстъ, какъ открывается совсѣмъ другой міръ: абсолютная высота мѣстности сразу поднимается до 9000—10000 футовъ, взамѣнъ сыпучихъ песковъ, безплодія и безводія, появляются многочисленные ручьи и рѣчки, плодородная лѣсовая почва, богатая флора и фауна.

Въ срединѣ марта экспедиція вступила на плато озера Куку-Нора (10.800 фут. высоты), а въ началѣ мая прибыла къ подошвѣ горъ Бурханъ-Будда, ограждающихъ къ сторонѣ котловины Цайдама высокое нагорье Сѣвернаго Тибета. Здѣсь былъ оставленъ весь лишній багажъ и запасные верблюды, подъ карауломъ семи казаковъ, а остальная часть экспедиціи направилась къ истокамъ Желтой рѣки. Трое сутокъ было употреблено для подъема на означенный хребетъ, перевалъ черезъ который имѣетъ 15.700 фут. абсолютной высоты; спускъ же на южную сторону гораздо короче, ибо тамъ уже залегаетъ высокое нагорье сѣвернаго Тибета, которое поднято на высоту 14.000—15.000 фут. и занимаетъ обширную площадь упирающуюся на западѣ въ Памиръ, на югѣ въ Сѣверный Гималай, на востокѣ въ горные хребты собственнаго Китая. Переваливъ черезъ Бурханъ Будда и пройдя еще сотню верстъ по пустынному нагорью, экспедиція достигла наконецъ, цѣли—истоковъ Желтой Рѣки или Хуанъ-Хе. Она образуется на высотѣ въ 13.600 фут изъ двухъ рѣчекъ, притекающихъ изъ горъ разбросанныхъ на плато, и питается многочисленными ключами обширной болотистой долины. Сама Хуанъ Хе является здѣсь еще весьма скромною рѣкой, состоящею изъ двухъ, трехъ рукавовъ, каждый сажень въ 12—15 ширины, при глубинѣ въ два фута. Пройдя верстъ 20, Желтая Рѣка впадаетъ въ обширное озеро, затѣмъ, повернувъ къ востоку, вскорѣ вступаетъ въ другое озеро и выходитъ изъ него уже значительною рѣкой. Въ горахъ сѣвернаго Тибета экспедиція встрѣтила ужасный климатъ. Несмотря на вторую половину мая нерѣдко бушевали зимнія мятели, а ночные морозы доходили до 23° Ц. Тѣмъ не менѣе отъ подобныхъ холодовъ не погибла тамошняя тощая трава и даже послѣ сильнаго мороза солнце вновь отогрѣвало скудные цвѣты. Но не только въ маѣ, даже въ іюнѣ и іюлѣ морозы (до 5°) бывали въ каждую ясную ночь, а дожди шли почти каждый день, иногда же по нѣскольку сутокъ сряду. Количество водяныхъ осадковъ приносимыхъ сюда изъ за Гималая юго-западнымъ муссономъ Индійскаго Океана такъ велико что сѣверный Тибетъ превращается лѣтомъ почти въ сплошное болото; этимъ обусловливаются и огромные разливы Желтой и Голубой рѣкъ, причемъ уровень послѣдней въ среднемъ ея теченія возвышается иногда до 45 фут. противъ зимняго уровня. Но столь непривѣтливыя для человѣка дикія пустыни сѣвернаго Тибета даютъ пріютъ многочисленнымъ стадамъ дикихъ животныхъ: яковъ, хулановъ, антилопъ, горныхъ барановъ и даже медвѣдей; послѣдніе питаются плодящимися здѣсь въ огромномъ количествѣ тушуками (небольшой грызунъ—ростомъ съ бѣлку) и такъ многочисленны что, по увѣренію туземцевъ, зимой попадается въ одной какой-нибудь пещерѣ 100—150 медвѣдей въ спячкѣ.

Проведя нѣсколько дней на истокахъ Желтой рѣки, экспедиція направилась далѣе на югъ къ Голубой Рѣкѣ, китайской Янъ цзы цзянъ, но по достиженіи береговъ этой рѣки оказалось что она въ томъ мѣстѣ имѣетъ саженъ 50—60 ширины, чрезвычайно быстрое теченіе и значительную глубину. Не имѣя возможности переправиться съ верблюдами черезъ подобную рѣку, экспедиція повернула назадъ для изслѣдованія большихъ озеръ верхней Хуанъ-Хе. На берегахъ этихъ озеръ, названныхъ нашимъ путешественникомъ „Русское" и „Экспедиція", маленькая кучка генералъ-майора Пржевальскаго два раза подвергалась нападеніямъ шаекъ дикихъ разбойниковъ Тангутовъ, каждый разъ въ числѣ около 300 человѣкъ. Но не только эти попытки уничтожить горсть русскихъ людей, забредшихъ въ дикую пустыню съ научною цѣлью, не имѣли ни малѣйшаго успѣха, но генералъ-майоръ Пржевальскій съ 13 спутниками самъ пошелъ въ лагерь Тангутовъ, разбилъ и прогналъ ихъ.

Въ началѣ августа 1884 года экспедиція возвратилась къ своему складу у подножія горъ Бурханъ-Будда въ Цайдамѣ, который представляетъ собою обширную (верстъ 800 въ длину и болѣе 100 въ ширину) соланчаковую и болотистую котловину, лежащую на абсолютной высотѣ въ 9.200 футовъ. Соланчаковыя равнины частью вовсе оголены, частью покрыты кустами тамариска и хормыка; послѣднее растеніе доставляетъ осенью въ изобиліи сладкосоленыя ягоды, которыми питаются не только мѣстные Монголы, но и птицы, и животныя, даже медвѣди, приходящіе сюда изъ Тибета. Вообще птицъ и звѣрей въ Цайдамѣ очень мало; только поросшіе тростникомъ болотца и ключи даютъ пріютъ множеству фазановъ. Изъ Цайдама экспедиція отправилась на западъ и на пути къ соленому озеру *Гасъ* встрѣтила два безводныя перехода, изъ которыхъ одинъ въ 6, а другой въ 65 верстъ длиной. Въ урочищѣ Гасъ рѣшено было устроить складъ на время зимней экскурсіи въ сторонѣ Тибета, предварительно же необходимо было развѣдать путь на Лобъ-Норъ для отысканія котораго генералъ-майоръ Пржевальскій послалъ двухъ казаковъ съ однимъ Монголомъ. Они проѣздили двѣ недѣли, не разъ блуждали, но все-таки прослѣдили дорогу до того мѣста гдѣ начальникъ экспедиціи былъ уже въ 1877 году.

Затѣмъ экскурсія къ сторонѣ Тибета сопровождалась многочисленными географическими открытіями, изъ которыхъ самыя важныя были въ центральномъ Куэнъ-Люнѣ. Этотъ хребетъ, протянувшійся оградой высокаго Тибетскаго плато къ сторонѣ цайдамской котловины, на меридіанѣ урочища Гасъ вздымается громадною вѣчнаго снѣговою горой Джинъ-ри, имѣющею болѣе 20.000 футовъ абсолютной высоты и составляющею узелъ центральнаго Куэнъ Люня. Къ востоку отъ этого узла отходитъ хребетъ Марко-Поло и параллельно ему, въ наружной къ сторонѣ Цайдама оградѣ, хребты Горынга, Духа, Торки и другіе до Бурханъ-Будда включительно. Къ сѣверо-западу отъ Джинъ-ри тянется также снѣговой хребетъ, который генералъ-майоромъ Пржевальскимъ названъ хребтомъ *Колумба* и еще далѣе въ томъ направленіи, до соединенія съ Алтынъ-тагомъ, стоитъ также новый, прежде неизвѣстный, снѣговой хребетъ, названный нашимъ путешественникомъ *Московскимъ*. Его высшая точка, окрещенная горой *Кремль*, поднимается надъ уровнемъ моря 20.000 футовъ. Прямо къ западу отъ Джинъ-ри отходитъ еще одинъ, также громадный снѣговой хребетъ, осмотрѣнный только издали и потому названный *Загадочнымъ*. Его высшая точка названа генералъ-майоромъ Пржевальскимъ по своей формѣ: *Шапкой Мономаха* и вѣроятно она не ниже Джинъ-ри. Протянувшись въ прямомъ западномъ направленіи, хребетъ Загадочный вѣроятно также примыкаетъ къ Алтынъ-Тагу.

Вернувшись въ половинѣ января 1885 года въ урочищѣ Гасъ на свой складъ, экспедиція выступила затѣмъ къ Лобъ-Нору, до котораго оказалось 252 версты. Самое озеро Лобъ Норъ представляетъ собою устье рѣки Тарима, протекающей между горными массами Тянъ Шаня и Куэнъ Люня и разливающейся здѣсь въ обширное и очень мелкое тростниковое болото. Нѣкогда у Лобъ-Нора существовалъ обширный городъ *Лобъ*, посѣщенный Марко-Поло и исчезнувшій въ концѣ XIV вѣка. Потомки жителей этого города, въ числѣ около 400 душъ обоего пола, и понынѣ населяютъ берега озера, причемъ живутъ самою примитивною жизнью въ своихъ тростниковыхъ жилищахъ. Завидя караванъ экспедиціи, Лобъ-Норцы были испуганы и попрятались въ прибрежныхъ тростникахъ, но когда дѣло разъяснилось, то самъ правитель Лобъ-Нора Кунчакавъ-бекъ и его приближенные выѣхали на встрѣчу и встрѣтили своихъ старыхъ знакомцевъ, членовъ экспедиціи, весьма радушно.

По своему удобному географическому положенію Лобъ-Норъ служитъ великою станціей для пролета птицъ. Поздняя осень 1885 года нѣсколько задержала это ежегодное переселеніе пернатыхъ, но съ половины февраля, когда наступила болѣе теплая погода, начался непрерывный летъ гусей и утокъ, продолжавшійся до первыхъ дней марта; послѣ того начали появляться другіе болѣе поздніе виды птицъ, также какъ гуси и утки, направлявшіеся на лѣто въ привольную Сибирь. Замѣчательно что прилетъ птицъ все время наблюдался не прямо съ юга, а съ юго-запада, изъ окрестностей оазисовъ Керіи и Хотанъ; по объясненію генералъ-майора Пржевальскаго это происходитъ отъ того что на меридіанахъ этихъ именно оазисовъ Тибетъ всего уже, и такимъ образомъ птицамъ изъ Индіи легче перелетѣть черезъ высокое и холодное нагорье.

Съ наступленіемъ весны и до іюня мѣсяца на Лобъ-Норѣ были сильныя бури, приходившія исключительно съ сѣверо-востока изъ болѣе холодныхъ частей высокой Гоби. Эти бури всегда приносили съ собою тучи пыли, густою мглой наполнявшей атмосферу и обусловливающей образованіе той своеобразной весьма плодородной почвы, которая извѣстна подъ именемъ лесса и залегаетъ спорадически на громадномъ пространствѣ отъ Каспійскаго моря до Тихаго Океана. Эта плодотворная пыль составляетъ продуктъ различныхъ горныхъ породъ, измельчаемыхъ морозами и затѣмъ размываемыхъ дождями; такимъ образомъ бури разносящія эту пыль по Центральной Азіи являются здѣсь крайне благодѣтельною силой природы. Моск. Вѣд.

(Окончаніе будетъ).

Изъ Русскаго Инвалида.